

Валентин Гутенев

О внутренних и внешних границах фразеологии : на основе данных советской лингвистики

Studia Rossica Posnaniensia 5, 77-85

1973

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ВАЛЕНТИН ГУТЕНЕВ

Омск

О ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ГРАНИЦАХ ФРАЗЕОЛОГИИ (на основе данных советской лингвистики)

Фразеология относится к числу тех лингвистических дисциплин, которые возникли и успешно развиваются в советском языкознании¹. За сравнительно короткий срок этот один из самых молодых разделов науки о языке достиг таких значительных результатов, что уже сейчас, когда еще не закончился дискуссионный период его развития, можно сделать ряд обобщений и выводов касающихся основных проблем фразеологической теории. В настоящей статье автор и пытается, опираясь на богатейший материал, накопленный советскими фразеологами, определить свое отношение к проблеме внутренних и внешних границ фразеологии, к вопросу о классификации фразеологических единиц. Отправной точкой предлагаемых обобщений является признание „фразеологии в широком смысле”², включаемой, как часть, в объем единиц, исследуемых общей лингвистической теорией сочетаний-клише³.

Фразеологические единицы на базе сопоставления их категориально-семантических свойств разделяются на три основных типа: идиоматические единицы (идиомы), фразематические единицы (фраземы), фразовые единицы (фразы)⁴. Внутри каждого типа выделяются структурно-семантические подтипы.

Идиоматические единицы представляют собою лексикализованные словесные сцепления, характеризующиеся смысловой неразложимостью как результатом лексико-грамматического опрощения составляющих их частей.

¹ См.: В. Н. Телия, *Фразеология. Теоретические проблемы советского языкознания*, Москва 1968, стр. 257 - 277.

² С. И. Ожегов, *О структуре фразеологии. Лексикографический сборник*, вып. 2, Москва 1957, стр. 31 - 53. См. также: А. И. Ефимов, *О языке художественных произведений*, Москва 1954, стр. 182.

³ См.: Г. Л. Пермяков, *От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише)*, Москва 1970.

⁴ Идиома, фразема и фраз в структурно-синтаксическом отношении могут представлять собою как словосочетание, так и предложение.

Фразеологизмы, относящиеся к различным подтипам идиоматических единиц, отличаются друг от друга семантической характеристикой участвующих в их формировании постоянных компонентов и отношением смыслового содержания этих компонентов к общему значению всего словесного сцепления.

В идиоматических сращениях компоненты семантически бессодержательны. Здесь не может идти речи о какой-либо сумме или произведении их значений. Это не полнозначные слова, а лишь форманты, совокупно составляющие материальную оболочку семантемы и служащие для узнавания актуально нечленимой и непроизводной языковой единицы с закрепленным за ней значением: *собаку съел, так себе, ни в зуб, под мухой* и т.п.

Семантическая наполняемость формы идиоматического сращения цельная: значение фразеологизма не развито в его компонентах, а заполняет сразу всю материальную оболочку единицы, раздельнооформленность которой сохраняется только в силу традиции. Семантически опустошенные компоненты идиоматических сращений не имеют переводных эквивалентов в других языках и не употребляются в составе свободных сочетаний, которые, однако, могут состоять из слов, омонимичных компонентам идиом.

Идиоматические сращения — конечный этап превращения свободного сочетания во фразеологизм. На следующем качественно новом этапе трансформации словесного сцепления возникает сугубо лексическое образование — отдельное слово: *спасибо, сейчас, сумасшедший* и т.п. Здесь проходит внешняя граница фразеологии, отделяющая ее от лексики. Существует и пограничная полоса, содержащая единицы полулексического-полуфразеологического типа. Ср.: *точка в точку — в точку — в точности — точь-в-точь — точно*.

Если в идиоматических сращениях компоненты имеют ноль значения, то о компонентах идиоматических единств нельзя сказать, что они так же семантически опустошены. Они не обладают прямым, буквальным значением, но в них что-то осталось от того образного смысла, который они имели в составе исходного метафорического сочетания. Бывшая яркая метафора превратилась в скрытый внутренний образ. От нее сохранился только стержень, который поддерживается чрезвычайно слабым, трудноуловимым, но все-таки действительно существующим переносным значением компонентов: *мелко плавать, уйти в свою скорлупу, ломиться в открытую дверь, кровь с молоком* и т.п. В этом и заключается основное отличие мотивированного целостного значения идиоматических единств от немотивированного глобально-целостного значения идиоматических сращений, в которых от первичного образа сохраняется лишь его оболочка при полном выветривании лексических значений компонентов ⁵.

⁵ Термины „сращение” и „единство” заимствованы из работ В. В. Виноградова. См. напр.: В. В. Виноградов, *Об основных типах фразеологических единиц в русском языке*. В кн.: А. А. Шахматов, Москва-Ленинград 1947.

В идиоматических группах мотивированность их целокупного значения перерастает в выводимость: *из года в год, денно и нощно, найти общий язык, со дня на день* и т.п. „В составе подобного рода фразеологизмов ни один компонент не передает того, что они обозначают совместно; вместе с тем каждый компонент в отдельности соотносится с системой значений тех же лексем в свободном употреблении”⁶. „Переводной эквивалент” идиоматических групп хотя и далек от семантики свободных сочетаний, но более, чем у сращений и единств, приближается к ней. Идиоматические группы еще не пережили полного лексико-грамматического опрощения компонентов, характеризующихся пока явной семантической редукцией и грамматической недостаточностью. Эволюционируя в сторону лексем, идиоматические группы переходят в разряд единств и сращений или застревают на линиях внутренних границ идиоматики.

Идиомы определяют специфику языка. Они непереводаемы. И даже в родной речи воспринимаются как лексико-грамматические аномалии: необычные, хотя привычные и понятные, лексикализованные образования.

Все идиомы семантически одноплановы. Являясь единицами языка, они служат для выражения понятий и характеризуются отсутствием логического контекста, что обуславливает их смысловую эквивалентность слову. Этим же объясняется наличие у них общих лексических, грамматических и прочих черт с лексемами.

Сочетаемость идиом с другими словами может быть как широкой, так и узкой. Идиом и слов с беспредельными границами сочетаемости вообще не существует. Всякое слово в той или иной степени ограничено в своих связях с другими словами. Ограниченность сочетаемости слов и идиом обуславливается различными факторами: грамматическим значением, стилистическим тяготением, характером предметной соотнесенности, традицией словоупотребления. Сочетаемость слов последнего типа не ограничивается тремя вышеуказанными условиями. Ср.: *заклятый — враг, недруг, недоброжелатель, противник, неприятель*. Грамматически, стилистически и по признаку предметной соотнесенности слово *заклятый* может сочетаться со словами, синонимичными существительному *враг*. Ограниченность сочетаемости подобных слов обуславливается лишь традицией словоупотребления.

Слова с традиционно-ограниченной сочетаемостью конституируют фразеологические единицы особого семантического типа — фраземы⁷. Фраземы — это семантически членимые словесные сцепления, один из компонентов которых обладает фразематически связанным значением, реализуемым в составе только

⁶ В. П. Жуков, *Фразеологизм и слово (на материале современного русского языка)*. Автореф. докт. дисс., Ленинград 1967, стр. 5.

⁷ Термин заимствован у Н. Н. Амосовой. См.: Н. Н. Амосова, *Основы английской фразеологии*, Ленинград 1964.

данного словесного сцепления или максимально узком кругу их: *закадычный друг, крутой кипяток, одержать победу*. Другой компонент фраземы, как правило, свободен по своему значению и употреблению.

Слова с фразематической сочетаемостью различаются по трем основным разновидностям значения: слова с идиоматично-фразематическим значением (*закадычный, наголову*)⁸; слова с фразематически обусловленным значением (*крутой — крутой кипяток, волчий — волчий аппетит, телячий — телячий восторг*)⁹; слова с индикативно-перифрастическим значением (*оказать, одержать*)¹⁰.

Фразама формируется фразематически связанным компонентом при обязательном условии его традиционно-ограниченной сочетаемости. Идиоматичные слова, не обладающие максимально ограниченной сочетаемостью (*сбавать, вторгаться, бухой* и т.п.), свободно реализуют свое значение и потому не способны конституировать фразематические единицы. Фраземы могут переходить в разряд идиоматических единиц. Это случается, тогда, когда фразама теряет свою семантическую расчлененность в результате образующейся тесной спайки ее компонентов. Некоторые фраземы; трансформируясь в идиомы, застревают на пограничных линиях. Ср.: *глушить водку, мозолить глаза, мыкать горе, попасть впросак*.

Общим признаком идиом и фразем является наличие в составе тех и других маркированных компонентов¹¹. Однако лексически эти внешне похожие компоненты различны: в составе идиоматических единиц они семантически опустошены (*баклуши, впросак, стрекача*), в составе фразем значимы: *щекотливый, потупить, истошно*. Маркированные форманты идиом не способны выступать в качестве компонентов фразематических сочетаний. По этой же причине семантически полноценные компоненты фразем никогда не встречаются в составе идиоматических единиц. Но вся идиома может выступать в качестве маркированного компонента фраземы, если она реализует свое значение только в ее составе: *без задних ног (спать), как зеницу ока (беречь), душа в душу (жить), как божий день (ясно)* и т.п.

Идиома, выступающая в качестве фразематически связанного компонента, может образовать тесную спайку с компонентом, который свободно реализовал

⁸ Идиоматичность — смысловая неразложимость целого на значимые части, претерпевшие лексико-грамматическое опрощение или приближающуюся к нему значительную семантическую редукцию. Степень идиоматичности (мотивированности или выводимости значения целого из семантики частей) зависит как от объективных, так и субъективных причин.

⁹ Фразематически обусловленное значение — одна из разновидностей фразематически связанного значения, имеющего принципиальные различия с идиоматически связанным (в идиомах) и фразологически связанным (во фразах) значениями компонентов.

¹⁰ Об индикативном значении см.: А. П. Мордвилко, *Очерки по русской фразеологии*, Москва 1964, стр. 74.

¹¹ См.: В. Н. Телия, *Что такое фразеология*, Москва 1966, стр. 55.

свое значение. Тогда, как это было оказано выше, фразема переходит в разряд идиоматических единиц или застревает на пограничной линии. Ср.: *из рук вон (плохо)*, *из кулька в рогожку поправиться*. В тех случаях, когда подобные фразематические единицы трудно отличить от идиоматических, следует иметь в виду, что фразема семантически членима (*смотреть во все глаза*), а идиома целостна по значению (*просмотреть все глаза*). Во фраземе „своеобразие общего значения основывается на своеобразии одного из компонентов”¹², в идиоме — всех.

Фраземы — лексико-синтаксические единицы. По степени спаянности компонентов их можно условно разделить на сращения, непосредственно граничащие с идиомами, единства и группы.

Словесные сцепления с узуально-коннотативным значением относятся к семантическому типу фразовых единиц: *общественное мнение*; *звезда экрана*; *не составляет труда*; *всерьез и надолго*; *лучше меньше, да лучше*; *игра не стоит свеч* и т.п.

Узуально-коннотативное значение мы представляем себе как традиционно закрепившееся в результате многократной повторяемости сочетания его добавочное значение надстроечного характера, которое выросло из „суммы” значений составляющих данную словесную группу компонентов и которое теперь, опираясь на эту „сумму”, возвышается над ней и покрывает ее.

Смысловое содержание фразовой единицы подсказывается семантикой входящих в ее состав компонентов, но полностью не определяется, не охватывается ею. Значение компонентов всех типов фразовых единиц значительно ослаблено.

По степени семантической редукции компонентов и выводимости узуально-коннотативного значения фразы условно можно разделить на сращения, единства и группы.

Во фразах сосуществует два начала: цельность и расчлененность общего значения фразеологизма. Сохранившиеся от базисного сочетания остатки семантической раздвоенности нивелируются совокупным добавочным значением — основным значением фразовой единицы. Как только добавочное значение из основного перейдет в единственное значение словесного сцепления, фраз трансформируется в идиому: единица речи переходит в систему единиц языка. Фраз, в отличие от идиомы, допускает наличие у него логического контекста. Ср.: *держи карман шире* — *доверь кошке стеречь закуску*; *выносить сор из избы* — *делить шкуру небитого медведя* и т.п.

Фразовые единицы необходимо отличать от свободных метафорических сочетаний, в которых значение составляющих их слов отличается интенсивностью, свежестью, а образный смысл всего сочетания основан на ярко вы-

¹² А. И. Смирницкий, *Лексикология английского языка*, Москва 1956, стр. 219.

¹³ Г. Л. Пермяков, указ. соч., стр. 35.

раженной двуплановости. Критерием для признания семантически переформированных словесных сцеплений фразеологическими единицами может быть „их устойчивость в речи при общественно-исторической значимости обозначаемого”¹⁴.

Фразовые единицы соотносительны в какой-то степени с „обычными сочетаниями” С. И. Ожегова¹⁵, фразеологическими выражениями Н. М. Шанского¹⁶, „ходовой цитацией” Л. А. Булаховского¹⁷.

При установлении внутренних и внешних границ фразеологии необходимо учитывать не только актуальные структурно-семантические свойства фразеологизмов с позиций синхронии, но и пути образования фразеологических единиц¹⁸.

Возникновение фразеологизмов вызывается двумя причинами: необходимостью обозначения новых понятий; стремлением к меткому, точному выражению уже известных понятий и представлений. Причины обуславливают пути появления фразеологизмов и способы организации их смыслового содержания. Главная магистраль образования фразеологизмов (на первой стадии — фразовых групп) — путь мысли от частного к общему: от конкретно-единичных свободных сочетаний к обобщенным, образно-иносказательным выражениям, к отвлеченно-точным формулам и условно-символическим обозначениям¹⁹.

В становлении фразеологизмов рассматриваемым путем играют роль два фактора: 1) ослабление значений компонентов базисного сочетания и стирание в результате этого его смысловой двуплановости и расчлененности; 2) частотность и широта употребления сочетания с закрепляющимся за ним новым значением.

Возникающая опосредствованная связь сочетания с реальной действительностью влечет закрепление за ним совокупного дабавочного значения, которое, в случае полной фразеологизации сочетания, становится сначала его основным, а затем единственным значением, эволюционирующим фразовую единицу в идиому.

Если значение базисного сочетания с момента его появления прямо не соотносится с реалиями, им обозначаемыми (*утопить в ложке воды, семимильными шагами*), потенциальные возможности образования фразеологизма

¹⁴ С. И. Ожегов, указ. соч., стр. 46.

¹⁵ Там же, стр. 45 - 46.

¹⁶ Н. М. Шанский, *Лексикология современного русского языка*, Москва 1964, стр. 201 - 202.

¹⁷ Л. А. Булаховский, *Введение в языкознание*, ч. 2, Москва 1953, стр. 34.

¹⁸ См.: Б. А. Ларин, *Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов)*, „Ученые записки Ленинградского государственного университета” 1956, № 198, вып. 24 (сер. филолог. наук), стр. 200 - 224.

¹⁹ Там же, стр. 221.

из базисного сочетания возрастают, а пути становления его становятся короче — революционизируются.

Таким образом, основным условием возникновения фразовых единиц (из них — идиом) является семантическое обновление свободного сочетания, которое вызвано наслаиванием добавочного значения целого над „суммой” значений компонентов. Это новое обобщенно-оценочное значение („прибавочная значимость” по терминологии Б. А. Ларина), имеющее тенденцию к „упрощению”, в случае его закрепления за сочетанием, и переводит последнее из разряда свободных сочетаний в разряд фразеологических единиц.

Дальнейшая лексикализация сочетания стирает лексические значения компонентов, закрепляя общее аналитическое значение семантически переформившегося сочетания, что и приводит его в дальнейшем к семантической и синтаксической неразложимости.

Узуально-коннотативное значение фразовых единиц, отмеченное традиционностью, качественно отличается от значения идиом, хотя во фразовых сращениях и приближается к нему. Последним объясняется способность фразовых единиц к вторичному перерождению: на пути к идиомам. Вот почему о фразовых сочетаниях говорят как о внешнем пределе идиоматического фонда языка, одном из его источников.

Структурно-семантическое перерождение свободного сочетания во фразеологическую единицу возможно только при условии многократного повторения возникающих фразовых единиц с закрепляющимся за ними новым значением. Доказательство и объяснение этому факту мы находим в указаниях В. И. Ленина и человеческой практике: „Практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики. Фигуры эти имеют прочность предрассудка, аксиоматический характер именно (и только) в силу этого миллиардного повторения”²⁰.

Таков один из основных путей возникновения фразеологизмов: от свободных сочетаний к фразовым единицам, от них — к идиомам.

Несколько иной путь становления фразематических единиц. Фраземы возникают в результате переосмысления буквального значения одного из компонентов сочетания, отхода данного компонента от прямой соотносительности с реалиями, которые он обозначал.

В процессе речевого общения возникающее переносное значение, подавляя первичное смысловое содержание слова, традиционно закрепляется в качестве его основного, а затем единственного значения. Оно не является суммой морфемных частей семантически переформленного слова и реализуется в узкой сфере семантических отношений. Последнее определяет его крайне ограниченную (нередко единичную) сочетаемость с другими словами, закрепляемую речевой традицией. Приобретая традиционно-ограниченную связанность зна-

²⁰ В. И. Ленин, *Философские тетради*, Москва 1947, стр. 188.

чения, слово получает способность конституировать фразеологическую единицу с одним свободным компонентом, обуславливающим ее семантическую расчлененность. Характерным признаком сформировавшейся фраземы становится наличие у одного из компонентов „такого значения, которое не вскрывается даже потенциально в современном русском языке и которое имеет смысловую содержательность только в сочетании”²¹.

В результате ослабления и сближения значений компонентов смысловая расчлененность фразематических единиц стирается. Фразема трансформируется в идиому.

Фразематические единицы возникают в силу тех же условий и закономерностей, что и фразовые единицы: переменное сочетание семантически обновляется носителями данного языка, многократно повторяясь, удерживает за собой новое значение, которое становится общеупотребительным и общепонятным, узаконенным речевым обычаем. В случае переосмысления одного компонента сочетания образуется фразема, всех — фразовая единица. И те и другие — индивидуальные образования с традиционно-закрепленным значением.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Внутренние границы фразеологии — это границы между идиомами, фраземами и фразами, а также между их структурно-семантическими подтипами. Границы эти подвижны, сыпучи. На всех участках имеют место межпограничные явления.

Внешние границы фразеологии — это границы, отделяющие фразеологизмы от нефразеологических клише и свободных сочетаний.

Одна из внешних границ фразеологии проходит по линии соприкосновения фразем с устойчивыми синтаксическими единицами, один из компонентов которых имеет узкую сочетаемость, весьма похожую на сочетаемость традиционно-ограниченных компонентов фразем.

Фразовые единицы являются пределом фразеологии, отделяющим ее от индивидуальных метафорических образований и окказиональных сочетаний фразеологического типа; от различного рода афористических выражений, не переведенных речевой практикой в разряд фразеологизмов; от скороговорок, загадок, шуток и т.п.

Идиомы граничат с лексемами и грамматическими клише, лишенными лексического значения.

Фразеология возникла на стыке наук и потому имеет дело с чрезвычайно пестрым составом изучаемых ею единиц. Все богатство и разнообразие фразеологизмов не поддается строгой, всеобъемлющей классификации. Определенная часть их остается за пределами классификационной системы, при

²¹ С. И. Ожегов, указ. соч., стр. 43.

разработке которой исследователи всегда сталкиваются с промежуточными явлениями, имеющими место как на внутренних, так и на внешних границах фразеологии.

Со временем из фразеологии, вероятно, выкристаллизуются три самостоятельных раздела: идиоматика — наука о лексикализованных сочетаниях, граничащая с лексикологией; фразематика — наука о словесных сцеплениях с узуально-ограниченной сочетаемостью одного из компонентов, соприкасающаяся с синтаксисом; фразология — наука о фразовых единицах, которая будет, очевидно, включать в себя элементы стилистики и контекстологии в широком смысле.

Но и тогда будет достаточно оснований рассматривать фразеологизмы как единицы общего плана, включаемые, как часть, в объем клишированных сочетаний.

ON THE INTERNAL AND EXTERNAL BOUNDARIES OF PHRASEOLOGY
(on the basis of Soviet lexicology)

by

VALENTIN GUTENEV

Summary

Based on a rich material collected by Soviet lexicologists, the author tries to define his own attitude towards the problem of internal and external boundaries of phraseology and towards the classification of phraseological units.

He treats phrasology in its general sense as a part included in the content of the units studied by the general linguistic theory of cliché combinations.

Three basic types of phrasological units can be distinguished on the basis of their semantic properties: idiomatic units (idioms), phrasematic units (phrasemes), and phraseological units (phrases). Each of the types can be further divided into structural-semantic subtypes.